

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 008
ББК Ч110.50

Т.Г. Балханова

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ДИАЛОГА КУЛЬТУР

В статье рассмотрены теоретико-методологические основы исследования диалога культур. Проанализированы существующие на сегодняшний день проблемы в изучении данного феномена. Автором предпринята попытка разработки адекватных путей и методов в познании рассматриваемого явления. Данная статья будет интересна специалистам в области исследований диалога культур и межкультурных взаимодействий.

Ключевые слова: культура, диалог, диалог культур, межкультурное взаимодействие, межкультурная коммуникация, теоретико-методологические проблемы исследования диалога культур, диалогическая концепция.

T.G. Balkhanova

THE THEORETICAL-METHODOLOGICAL PROBLEMS OF RESEARCHING THE DIALOGUE OF CULTURES

The article is devoted to the theoretical-methodological foundations of researching the dialogue of cultures. Existing problems in learning such a phenomenon are analyzed. The author tries to research adequate ways & methods in knowledge of the considered phenomenon. This article can be of use for specialists in the field of researching cultural dialogue & intercultural cooperation.

Key words: culture, dialogue, dialogue of cultures, intercultural cooperation, intercultural communication, the theoretical-methodological problems of researching the dialogue of cultures, dialogical conception.

Проблема диалога культур приобрела особую актуальность в XX в. и в настоящее время не теряет своей остроты в связи с возрастающей глобализацией мира. Тенденция к нарастанию разнообразия культур не должна привести к распаду целостности мировой культуры и цивилизации. Она сопровождается усилением контактов и развитием диалога как программы стратегии совместных действий.

В «Декларации прав культуры», инициатором которой был академик Д.С. Лихачев, отмечается: «Культура является духовной основой цивилизации, гуманистическим ориентиром, критерием ее самобытности и целостности. Разрозненный мир обретает единство в культуре. Человечество, как никогда прежде, ощутило потребность в диалоге, взаимном понимании и общении, интеграции культурного пространства как основы духовного единства и согласия народов» [6]. Именно поэтому диалог становится главным ориентиром культурологических исследований и альтернативой катастрофическим моделям глобализации. Однако реалии нынешнего времени требуют новых подходов и мировоззренческих ориентиров в изучении диалогизма. В теоретико-методологическом плане проблема исследования диалога культур состоит в необходимости разработки адекватных путей и методов познания данного феномена.

К началу XXI в. в науке накоплено достаточное количество исследований по интересующему нас явлению. Известно, что диалог как способ реали-

зации человеческих отношений рассматривали в своих трудах философы и культурологи М.М. Бахтин, М. Бубер, В.С. Библер, Л.М. Баткин, М.С. Каган, С.Н. Иконникова и другие (в контексте настоящей статьи ограничимся данными науками). М.М. Бахтин по существу явился первым историком диалогического общения в России, но не только историком, то есть ученым, он оказался еще и тем, кто учит видеть в истории культуры диалог и, следовательно, помогает вступить в этот диалог. В его диалогической концепции приоритетное место занимает Другой (второй), а инстанция «третьего» остается чисто внешней и потому неопределенной. «Диалогизм Бахтина – это не только и не просто определенный тип мышления, мировоззрения, не теория среди других теорий. Диалогизм – это «зрячее» мышление, открывающее мир других мировоззрений, «миров» и «голосов», их «архитектонику» (со-причастность друг другу)» [7]. В той же неопределенности, называемой «Между», застывает идея у М. Бубера. Столь же характерно понятие «объемлящего» в концепции экзистенциональной коммуникации К. Ясперса. Как видим, все вместе эти понятия («третий», «между», «объемляющее») показательны в том, что они выявляют антиномию диалога.

А.С. Ахиезер рассматривает диалог как реализацию дуальных оппозиций, составляющих основу любой культуры и создающих потенциальную возможность для диалога «внешнего» (с другими культурами и цивилизациями) и «внутреннего»,

реализация которой зависит от уровня развития медиационной функции культуры. Ю.М. Резник проблему диалога в обществе видит с точки зрения механизмов социокультурного взаимодействия субъектов. В теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса диалог в смысле коммуникативного режима обозначается как «идеальная речевая (дискурсивная) ситуация или речь, которая подчиняется правилам рациональной аргументации. Эта ситуация является идеальной, поскольку исходит из фактически нереализуемого допущения, что в данном режиме общения «исключаются все мотивы, кроме мотива совместного поиска истины». Ю. Хабермас в данном случае не использует термин «диалог» и, думается, именно потому, что с точки зрения коммуникативной рациональности, которую он обосновывает, устоявшийся смысл понятия диалога является совершенно размытым.

Среди современных исследований по данной проблематике также выделяются работы А.А. Пелипенко, Э.В. Сайко, А.В. Костиной, Г.М. Бирюковой и многих других. Как показывает анализ работ вышеназванных авторов, основную сложность в изучении и познании феномена диалога культур представляют теоретико-методологические проблемы. По нашему мнению, к ним относятся такие параметры: базовые основания диалога - структура, типология, функции; познавательные и аксиологические характеристики и ряд других аспектов. Однако первоочередной проблемой, несущественной и банальной, как может показаться на первый взгляд, является определение понятия «диалог культур» как исходной позиции в изучении рассматриваемого явления. Неправильное понимание и истолкование данного феномена влечет за собой неверные подходы и методы в исследовании. Изучение работ по интересующей нас теме позволяет констатировать тот факт, что многие исследователи не видят особой разницы между «диалогом культур» и сходными с ним явлениями, такими как «межкультурная коммуникация», «межкультурное взаимодействие», либо подменяют одни понятия другими.

К разведению понятий и уточнению его смыслового содержания призывает А.А. Пелипенко: «Термин диалог может в известном смысле служить примером того, как современное научное сознание работает с общими понятиями: все примерно представляют, о чем идет речь, но никто не может ясно определить, что же это все-таки такое. А главное, и самой потребности в ясных определениях не просматривается. Иероглифическая многозначность и размытость границ между прямым и метафорическим пониманием диалога, похоже, никого особенно не смущает. И если в условных границах прямого значения еще реализуются попытки соблюдать какие-то конвенции, разграничивающие диалог и не-диалог, то за их пределами царствует закон интеллектуальной моды,

распространяющий популярное понятие на любые родственные и аналогичные явления. Однако, чтобы окончательно не потеряться в море необязательных метафор, нужно все же найти хоть какие-то точки опоры» [8, 64]. Ту же позицию разделяет исследователь Е.А. Тюгашев. Он, проблематизируя понятие диалога, также советует исследователям разграничивать столь близкие, но не тождественные понятия.

Тем не менее, на наш взгляд, для определения словосочетания «диалог культур» нужно также разобраться в составляющих его понятиях «культура» и «диалог». Говоря о столь многозначном понятии, как культура, введем определение в контексте ее диалогического понимания (как известно, в настоящее время существует более 1500 определений культуры). В.С. Библер определяет культуру как «всеобщую форму одновременного общения и бытия людей различных – настоящих, прошлых и будущих – культур, каждая из которых есть всеобщая форма одновременного общения и бытия людей» [2, 24]. Он обращает особое внимание на три момента: во-первых, время культуры – это всегда настоящее время разновременных культур; во-вторых, культуры всегда существуют на грани, их смысл – в ответе на вопросы иных культур, в вопрошании этих иных культурных вселенных; в-третьих, в этом общении культур происходит общение индивидов. Именно на грани различных культур, в «последних вопросах бытия» индивид видит себя извне, формирует себя в регулятивной идее личности.

Альтернативная трактовка диалога как информационного обмена в контексте содержания общенаучного понятия информации также оказывается чрезмерно абстрактной, так как позволяет отнести к диалоговым отношениям обмен генетической информацией. Таким образом, содержание понятия диалога оказывается проблемой. Его экспликация, уточнение оказывается сложной задачей, а выдвинутые интерпретации не вполне удовлетворительно выражают те интуиции и смыслы, которые вкладываются в термин «диалог» в дискурсе современности. Феномен диалога теряет свои действенные, инструментальные способности-возможности из-за смятости самого понятия и размытости смысловой нагрузки термина, а поэтому в силу отсутствия четкой ориентированности в его реальном построении. С 1975 г. идея «диалога», точнее, термина «диалог» стала модным словом, некой безразмерной шапкой для самых различных явлений, ситуаций, «обобщений», – справедливо замечал В.С. Библер [1, 55].

На протяжении прошлого столетия неуклонно возрастала значимость самого понятия «диалог», существенно трансформировалось, обогащаясь новыми смыслами, его содержание – от первоначальной трактовки диалога как обмена информацией до представления о диалоге как сложном творческом процессе взаимодействия субъектов,

носителей двух разных сознаний, разных культур, разных систем ценностей и идейных позиций, в результате которого может возникнуть принципиально новый культурный феномен. Понятие и слово «диалог», как известно, означает «беседу», «разговор» в качестве обмена репликами, чередованиями вопроса и ответа или спора. Следует подчеркнуть, что понимание диалога как беседы или разговора не исчерпывает всего его смысла. Вместе с тем в обыденном сознании и словоупотреблении частица *Dia*, входящая в слово «диалог» (*dialogos*) и означающая «через, посредством (слова)», воспринимается и отсылает нас к *dua* (два). Для диалога действительно необходимы как минимум двое, и хотя в нем может участвовать множество людей, восприятие *dia* как *dua* не произвольно. Для диалога действительно нужен Другой.

Исследователь В.И. Кудашов считает, что необходимо снять количественную, формально-численную интерпретацию природы диалога, поскольку суть диалога заключается не в числе его субъектов, а в характере взаимоотношения между ними. «Диалогос, как размышление, рассуждение, разговор, отличается от монологоса не количеством субъектов вербальной или невербальной коммуникации, а сущностью – развитием, процессуальностью, т.е. тем, чем диалектика отличается от метафизики как «монологика». Онтологической сутью диалога оказывается преобразование через *logos* самого бытия» [5].

Более лаконично В.И. Кудашов определяет диалог как переосмысление. Такая трактовка позволяет ему отличать диалог от обмена монологами, допускать возможность диалога с участием одного субъекта, дифференцировать от диалога-спора диалог-согласие, при котором точки зрения близки и взаимодополнительны, собеседники не повторяют друг друга, но реплики одного, важные для другого, особо существенные, принимаются и развиваются им по-своему.

Резюмируя позицию В.И. Кудашова, можно сделать вывод, что диалог выполняет онтологические функции, хотя может реализовываться в разнообразных, в т.ч. бытовых ситуациях. Но примечательно, что не всякий разговор двоих интерпретируется как диалог. Последний отличается от обмена монологами переосмыслением. Пока это действо не зафиксировано, наблюдаемое коммуникативное взаимодействие нельзя определять как диалог.

Развитый В.И. Кудашовым подход к пониманию диалога привлекателен, на наш взгляд, прежде всего глубинным семантическим обоснованием. Это позволяет избежать грубых упрощений в определениях диалога, а также указать основания для проведения существенных различий между диалогом и сходными с ним явлениями.

Исследователь Е.А. Тюганев анализируя понятие «диалог», считает, что содержание данного понятия не должно выходить за пределы его се-

мантического поля. Между тем значение «беседа, разговор» – лишь одна из многих сем, содержащихся в семантическом поле. Это же показывает в своем этимологическом разыскании В.И. Кудашов, который обращает внимание на многозначность терминов-элементов *dia-* и *logos*, позволяющую перевести «диалог» не только как «разговор двоих», но и как «через слово», «из-за слова», «по причине слова», «словом» [5].

Следуя логике нашего исследования, следующим этапом будет рассмотрение понятия «диалог культур» и его близких понятий. На наш взгляд, диалог культур можно рассмотреть в двух вариантах: 1) как ситуацию столкновения принципиально несводимых друг к другу «культур мышления, различных форм разумения» (по В.С. Библеру) [3], 2) как разновидность межкультурного взаимодействия, предполагающую активный обмен содержанием культур-контрагентов при сохранении ими своей самобытности. Диалог культур предполагает широкий спектр вопросов, в основном второстепенного характера, по которым в границах каждой культуры активно изучается «мнение» культуры-контрагента, ищутся и вырабатываются собственные параллели и аналогии; обмен идет на уровне периферийных интерпретаций, не затрагивая когнитивные структуры культур-контрагентов, которые сохраняют свою структуру и содержание. В культурологическом плане предполагается наличие более или менее широких «промежуточных» слоев, относимых к субъектам как той, так и другой культуры.

Следующее понятие «межкультурная коммуникация», широко распространенное как в культурологии, так и в культурной антропологии, определяется как процесс взаимодействия между культурами с целью передачи или обмена информацией посредством принятых в данной культуре знаковых систем (языков), приемов и средств их использования» [4. 33]. Коммуникация создает предпосылки межкультурного взаимодействия, устанавливая ситуацию культурного контакта.

«Межкультурное взаимодействие» трактуется как контакт двух или более культурных традиций (канонов, стилей), в ходе и результате которого контрагенты оказывают существенное взаимное влияние друг на друга. Согласно с характером этого влияния определяется тип межкультурного взаимодействия. В соответствии с имеющимися в современной философии и культурологии, социологии культуры и антропологии теоретическими разработками можно выделить следующие типы межкультурного взаимодействия: активный обмен (диалог в значении), интеграция (синтез), взаимоиоляция, взаимодополнение, перманентный конфликт, параллелизм в развитии. Интеграция культур, в свою очередь, предполагает три варианта, различающиеся по степени равноправности контрагентов: конвергенцию, инкорпорацию и ассимиляцию.

На основе проведенного исследования можно сделать вывод, что понятие «диалог культур» и сходные с ним явления имеют существенные различия. Поэтому при изучении, анализе данных явлений следует, прежде всего, исходить из четкого определения и разведения этих понятий. В ракурсе нашего исследования очевидно, что диалог культур является более узким понятием, чем взаимодействие и, входя в его структуру, является его разновидностью.

Наряду с оптимальным раскрытием и пониманием смысла диалога, формируется и увеличивается потребность в осознании возможностей, сфер, границ, «способов» его реального действия и осуществления, уровней и форм его проявления, особенностей функционирования. В методологическом плане остаются вышеперечисленные проблемы базового основания диалога – структура, типология, функции, познавательные и аксиологические характеристики, ряд других аспектов.

При осмыслении особенностей функционирования диалога в исследованиях важно, в частности, выделять две такие самостоятельные сферы-уровни его развертывания, как диалог в социокультурных разновременных пространствах – во-первых, в диахронном его проявлении, во-вторых, в социокультурных одновременных пространствах – синхронном его осуществлении.

Что касается первой сферы-уровня, то здесь возникает проблема изучения диалога с учетом историко-культурного уровня общества, научного и общего мировоззрения полагаемых субъектов диалога в разное время, специфики построения диалога, в том числе с учетом степени исторически определенной индивидуализации и социализации диалогизирующих культур.

Вторая сфера-уровень исследования и определения диалога связывается с раскрытием особенностей осуществления и развертывания его в исторически одновременном пространстве его синхронного выполнения, развития. Это есть межкультурный диалог, способный формировать единую субъектную позицию, представителей разных культур, государств, а также действующих в едином историческом пространстве представителей разных поколений, субкультур и т.д. В каждом таком случае диалог имеет свои особенности. Здесь также возникает свой комплекс проблем. В частности, как и в предыдущем случае, актуальным остается вопрос о специфике субъекта диалога в его культурно-историческом определении, но, естественно, на другом уровне и в другой форме.

На рассматриваемом уровне сохраняется, например, острота проблемы такого специфического по характеру диалога, как диалог Запад-Восток или Север-Юг. Учет индивидуальных свойств, этнических характеристик и культурных особенностей носителей исторически по-разному складывающихся культур приобретает новый смысл в построении диалоговых систем (с целью достиже-

ния реального диалога) в рамках функционирования и взаимодействия двух культурно-исторически разных регионов, выступающих на соответствующем уровне субъектами исторического действия в новом качестве и в новой ситуации.

Проблема диалога культур, представляющего своего рода «синхронный вариант» его осуществления (полагающего возможность формирования в рамках отношений реально диалогизирующих субъектов, выстраивание их активных самостоятельных позиций и развертывание последних), требует сегодня нового подхода. Он включает расширение сферы исследования и более четкую дифференциацию составляющих конкретных форм диалога, а также более глубокую оценку субъектов – его носителей. В рамках так называемого «синхронного подхода» к диалогу формируются и другие многочисленные разнохарактерные проблемы его исследования и понимания как социокультурного феномена.

В проблемном поле диалога культур необходимо рассматривать структуру, где обязательными составляющими выступают субъекты диалога, предмет обсуждения, пространство и время действия. Однако каждый из этих элементов имеет собственные «диалогические особенности». Кроме того, диалог (как отмечалось) в целом обладает и другими, свойственными именно (или только) ему характеристиками.

Особую область в познании структурно-содержательных особенностей диалога составляют его процессуальные характеристики. Как известно, в пространстве диалога осуществляются «столкновения» разных традиций, мнений, ценностей, принятие одной культурой ценностей другой в качестве необходимого в соответствующей ситуации момента его (т.е. диалога) реализации, но при сохранении своего внутреннего психологического базиса в одних случаях или, напротив, в сложной ситуации перекрещивания мнений реально и жестко утверждается позиция одной из культур – в других. Процесс, когда происходит осознанное растождествление культуры с теми аксиологическими позициями, носителем которых она является, и происходит изменение ее позиции, – это особый процесс, особое пространство и реальное действие-движение диалога. Снятие противоречий диалога продвигает позиции культур. «Осуществляясь» в диалоге каждая культура «растет» и, поднимаясь на новую ступеньку, «поднимает» и сам диалог.

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что позиции, определяющие подходы и задающие своего рода параметры познавательного пространства рассматриваемого нами феномена, в данной статье раскрываются в своей содержательной сущности в рамках обсуждения и предлагаемых путей разрешения теоретико-методологических проблем исследования диалога культур как особо-

го социокультурного феномена. Именно верные методологические подходы способны определить правильный вектор в развитии диалогической концепции. В данном случае диалог культур приобретет действенный смысл и обеспечит новые возможности и условия своего существования в глобализирующемся XXI в.

Литература

1. Библер В.С. Два философских введения в двадцать первый век. – М.: Наука, 1991. – С. 55-60.
2. Библер В.С. Диалог культур и школа XXI века // Школа диалога культур (Идеи, опыт, перспективы). – Кемерово: Алеф, 1993. – С. 9-106.
3. Библер В.С. От наукоучения – к логике культуры. – М.: Просвещение, 1998. – 245 с.
4. Ильяева И.А., Кожемякин Е.А. Межкультурные коммуникации в современном мире. – Белгород, 2001. – С. 33-80.
5. Кудашов В.И. Глобалистика: Энциклопедический словарь. М., 2003. [Электронный ресурс]. URL: <http://global.krsk/publown/dialog.doc>.
6. Лихачев Д.С. Декларация прав культуры. – СПб., 2005. – С. 3.

Сведения об авторе

Балханова Татьяна Геннадьевна – кандидат культурологии, доцент, докторант Московского государственного университета культуры и искусств, г. Химки, e-mail: balkhanova@list.ru

Data on author

Balkhanova Tatyana Gennadievna - cand. of culturology, lecturer, doctorant of State University of Culture & Arts, Moscow, Khimky, e-mail: balkhanova@list.ru.

УДК 316.477
ББК 60.5я73

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ КОМПЕТЕНТНОГО СПЕЦИАЛИСТА

Синергетический подход в дидактике позволяет объяснить процессы развития и функционирования организаций, а также самоорганизации интеллектуальной системы специалиста, показать появление новых его свойств на базе комбинаций известных способностей.

Ключевые слова: социально-профессиональная компетентность, синергетический подход, синергичный потенциал, стратегический альянс.

И.М. Карицкая

I.M. Karitskaya

SYNERGETIC APPROACH AT FORMING OF COMPETENT SPECIALIST

Synergetic approach in didactics allows to explain the process of development and functioning of organizations and also to show self-organization of specialist's intellectual system. Synergetic approach shows the appearance of new characteristics on the base well-known abilities.

Key words: social-professional competence, synergetic approach, synergy potencial, strategic alliance.

Слово «синергетика» произошло из греческого языка и означает науку о сотрудничестве, кооперации [9]. Все системы состоят из частей, организуя кооперацию взаимодействующих друг с другом подсистем. Через кооперацию отдельных частей у системы появляются новые качества, поэтому многие из качеств появляются в результате самоорганизации [8].

Синергия – «это свойство социальных систем получать в результате согласованной кооператив-

7. Махлин В.Л. О творчестве М.М. Бахтина // Материалы Всероссийской науч.-практ. конф. – СПб.: Изд.во СПбГУКИ, 1995. – С. 71-80.

8. Пелипенко А.А. Человек и культура как субъекты диалога // Цивилизации. – М.: Наука, 2006. – Вып. 7. – С. 64-76.

Literature

1. Bibler V.S. Two philosophical introductions into twenty first century. M.: Nauka, 1991. – P. 55-60.
2. Bibler V.S. Dialogue of cultures & school of XXI century // School of dialogic of cultures (Ideas, experience, perspectives). – Kemerovo: Alef, 1993. – P. 9-106.
3. Bibler V.S. From science to the logic of culture. – M.: Prosveschenie, 1998. – 245 p.
4. Il'yeva I.A., Kozhemyakin E.A. Intercultural communications in modern world. – Belgorod, 2001. – P. 33-80.
5. Kudashov V.I. Glolalistica: encyclopedian dictionary. – M., 2003. [Electronic resource]. url: <http://global.krsk/publown/dialog.doc>.
6. Likhachev D.S. Declaration of rights of cultures. – SPb., 2005. – P. 3.
7. Makhlin V.L. About creativity of M.M. Bakhtin // Materials of All-Russian scient.-pract.conf. – SPb.: SPbGUKI, 1995. – P. 71-80.
8. Pelipenko A.A. A man & culture as subjects of dialogue // Tsivilizatsii. – M.: Nauka, 2006. Vol 7. – P. 64-76.

ной деятельности своих элементов больший конечный результат, чем сумма результатов их индивидуального функционирования» [4]. На этот управленческий ресурс первым обратил внимание один из основоположников отечественной организационной теории А. Богданов еще в начале XX в. По его мнению, синергия («организованность» в его терминологии) обеспечивает жизнеспособность «комплексов» (систем), их силу во взаимодействии с окружающей средой [2].